

ВВЕДЕНИЕ

В этом году отмечается 200-летний юбилей Хусаина Фаизханова (1823–1866), выдающегося теолога, передового просветителя и крупного востоковеда, являвшегося выходцем из нижегородских татар. Мы продолжаем серию публикаций, посвященных рассмотрению различных сторон его жизни и деятельности (Мухетдинов, 2023; Мухетдинов, 2023а; Мухетдинов, в печати; Мухетдинов, в печати а). Название данной статьи является аллюзией на научный труд Х. Фаизханова «Три надгробных болгарских надписи» (Фейзханов, 1863), единственную работу, опубликованную при жизни автора. Данная статья посвящена исследованию истории надмогильных памятников, в разное время установленных на месте захоронения Х. Фаизханова в родном селе в родном селе Сафаджай (тат. мишар. Сабацай, рус. Собачий Остров, ныне Красная Горка) в Пильнинском районе Нижегородской области. Последний из них был установлен 7 июля текущего года (Мухетдинов, 2023б). Он был третьим по счету.

Цель данной статьи – реконструкция истории установки надмогильных памятников на месте захоронения Х. Фаизханова и характеристика особенностей нового недавно установленного памятника.

Следует добавить, что из-за скудности источников почти все подробности жизни Х. Фаизханова долгое время были лишены ясности, начиная с того, что даже даты рождения и смерти оставались не прояснены до конца. Так, в некоторых справочных изданиях (в том числе в сети Интернет) до сих пор можно встретить упоминание 1828 г. как даты рождения Х. Фаизханова. Этот вопрос был уточнен на основе ревизских сказок, которые однозначно указывают на 1823 г. (Сенюткина, 2006). В настоящее время мы можем еще более детализировать дату, о чем будет специально сказано ниже.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СМЕРТИ Х. ФАИЗХАНОВА: ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

В недавнее время удалось установить некоторые обстоятельства смерти Х. Фаизханова и выявить подробности последующих событий.

Согласно имеющимся документам, летом 1866 г. Х. Фаизханов, здоровье которого уже ранее неоднократно давало знать о своем ухудшении (Усманов, 1980, с. 46, 97–98, 168),

от университетского начальства, которым было замечено сильное прогрессирующее заболевание в зимние месяцы, получил возможность уйти в отпуск, официально оформленный как командировка, почему ему даже была выделена некоторая сумма денег.

Риззатдин Фахретдин цитирует документ из канцелярии Санкт-Петербургского университета, составленный в декабре 1866 г.: «По приказу Министерства просвещения 1 апреля 1866 года был отправлен на 5 месяцев в киргизские степи для научных изысканий. Во время возвращения из этого путешествия скончался в Симбирской губернии 28 августа 1866 года» (цит. по: Мухетдинов, 2014, с. 268).

Сам Х. Фаизханов в одном из последних писем своему учителю и в последующие годы соратнику Шихабутдину Марджани от 20 марта 1866 г. из Москвы можно прочесть следующие мысли:

«...Мы поручились милости Всевидящего Бога, – состояние мое весьма тяжелое.

Университетское начальство проявило ко мне такое сочувствие и милосердие, о каком я и не мечтал. Кроме всего того, что почти всю зиму смотрели сквозь пальцы на мое постоянное отсутствие на работе, каким-то образом предоставили мне отпуск на пять месяцев – с первого апреля по первое сентября. Вдобавок подсобили еще тремястами [рублями].

Об этом я не только не подавал прошения, но даже не помню, чтобы я когда-либо и думал делать намеки на это!

Оказывается, неуверенность и сомнения, общая духовная подавленность сильнее любой болезни [выделено М. А. Усмановым]. Если бы не были усердия и утешения супруги моей, то думы извели бы меня полностью. Господи, на этом и на том свете отблагодари же ее! Она так ухаживала за мною в моем тяжелом состоянии, что редкая женщина может обладать подобным великодушием!

Бог даст, в начале апреля выеду из Петербурга. Видимо, сделаю по одной неделе остановки в Москве и Нижнем. Когда подсохнет земля, родственники мои встретят меня в Нижнем или в Лескове [Лыскове – Д. М.]. Из Ваших поручений я не смог выполнить ни одного – прошу великодушного прощения Вашего...» (цит. по: Усманов, 1980, с. 169–170; ориг. текст см. теперь: Нерасторжимая связь..., 2018, с. 79).

Рис. 2. Могила Х. Фаизханова.
Фото 1986 года. Из архива М. А.
Усманова

Fig. 2. Kh. Faizkhanov's grave.
Photo 1986. From M.A. Usmanov's
archive

ситетским же руководством, в действительности направившим Х. Фаизханова именно на лечение. Судя по всему, настоящую причину отбытия Х. Фаизханова из столицы знал довольно узкий круг лиц, когда для остальных это было именно научная поездка. Как бы то ни было, руководство Восточного факультета в дальнейшем предпринимало большие усилия, чтобы на протяжении нескольких лет оказывать материальную помощь семье умершего коллеги (Усманов, 1980, с. 4–5, 172–176; Мухетдинов, 2014, с. 146–151).

В октябре 1866 г. Фатиме Фаизхановой было выдано пособие в 100 рублей на осуществления погребения мужа (ЦГИА, ф. 14, оп. 2, д. 514, л. 126). Известно, что она привезла и установила мраморный надмогильный памятник на могиле мужа. Согласно местной летописи «Сафажай дэфтэрлэре» («Сафаджайские тетради»), в 1875 г. памятник исчез. В 1994 г. С. Сабиров в публикации в сергачской газете «Туган як» сообщил, что в 1952 г. Абдулбяр Хабибуллин (1888–1976), сын Хабибуллы Альмухаммятова (известного как Хабибулла ишан (1832–1896), ученик Х. Фаизханова по казанскому периоду, о котором см.: Сенюткина О.Н., Мухетдинов Д.В., 2007б) и некий двоюродный брат Фаизханова, Абдулла Даутов показали ему место погребения Х. Фаизханова. Могила была заброшена. Со слов Абдуллы Даутова, приводимых С. Сабировым, отец Х. Фаизханова был главой села и их семейное место погребения было огорожено большой оградой. Однако Х. Фаизханов был погребен вне пределов этой

ограды. Считалось, что «этот человек был безбожником» («Бу кеше дәһри иде»), поэтому был похоронен с другой стороны ограды. Его же надмогильный камень был разрушен фанатиками (Сабиров, 2006). По дополненному свидетельству С. Сабирова уже в 2004 г. «установленный его женой могильный камень после смерти Хабибуллы хазрата разбили» (Сабиров, 2006, б. 630, искәрмә 1). В 1982 г. Абдулбари Аллямов (1928–1996), имам-хатыб 1-й соборной мечети с. Сафаджай (с 1988 по 1996 гг.), собственными руками сделал металлическую ограду вокруг могилы Х. Фаизханова (Сабиров, 2006, б. 630; о нем см.: Сенюткина, Мухетдинов, 2007а; рис 2.).

Во время подготовительных работ по установке мемориального комплекса им. Х. Фаизханова, на месте его захоронения был обнаружен кусок камня (рис. 3).

Парадоксальная реальность: по достоинству оцененный лучшими научными деятелями столицы, поддерживавшими его до самого конца, искренне скорбевшими о тяжелой утрате и чтившими его память, великий человек сделался изгоем на родине, умер в почти полном одиночестве в чужом доме и даже после смерти подвергся кощунственному унижению.

Ш. Марджани, выражавший свою скорбь по утрате своего лучшего ученика и сподвижника, в письме Калимулле Аминову от 9 декабря 1866 г. писал:

«Это большая потеря для нас. Во истине лучшие люди долго не живут! Где же теперь

Рис. 5. Макет арабской и татарской сторон надмогильного камня
 Fig. 5. Model of the Arabic and Tatar sides of the gravestone

В год 200-летнего юбилея Х. Фаизханова, руководство Духовного управления мусульман Российской Федерации по благословению председателя муфтия шейха Равиля Гайнутдина приняло решение разработать проект нового надмогильного памятника Х. Фаизханову, чтобы достойно увековечить результаты его жизни и деятельности. Реализация проекта была поручена ректору МИИ (руководитель Д. В. Мухетдинов) и управляющему делами ДУМ РФ (руководитель Р. А. Фаттахетдинов).

В июне 2023 г. Фондом возрождения ритуальных традиций был специально спроектирован новый надмогильный памятник. Он представляет собой стелу с размерами 0,7×0,25×1,8 м, помещенную на основание прямоугольной формы 0,8×0,35×0,3 м. Оформление памятника включает ряд композиционных элементов (рис. 5).

1) Навершие лицевой стороны стелы венчает тугра (рис. 5). Текст тугры разработал Д. В. Мухетдинов, изображение выпол-

нил каллиграф-иллюстратор Сергей Сорочев. Стилистика и композиция соблюдена в рамках традиции тугры османских султанов и крымских ханов (Зайцев, 2022), источниковедением которых занимался Х. Фаизханов.

Стилизованная надпись на арабском гласит:

ملا الفاضل حسين فيضخان

Транскрипция:

Муллā ал-фāдил Хусайн Файдхāн

Перевод:

Досточтимый мулла Хусейн Фейзхан

Обратим внимание, что в данном случае имя **فيضخان** дано в слитном написании обоих компонентов **فيض** + **خان**. Сам Х. Фаизханов использовал оба варианта написания своей фамилии арабским письмом. В русскоязычной документации того времени фамилия Фаизханова (равно как и сам ученый) писалась через дефис («Фейз-ханов»), редко писалась слитно («Фейзханов»).

2) Ниже идут вертикально расположенные друг за другом шесть прямоугольных секто-

Ш. Марджани и Р. Фахретдину, который выборочно переводит текст Ш. Марджани на татарский язык, повторяя его без каких-либо ссылок и выделения цитаты (Марджани, 1900, б. 272–273; Фәхреддин, 1908, б. 432–443). Нами было принято решение несколько скорректировать оригинальные тексты и превратить их в двустишия.

2д. Надпись в пятом секторе по-арабски (рис. 5):

حسن الخلق سليم القلب
ذو انصاف وديانة ووفاء

Транскрипция:

Хасан ал-хулуқ салім ал-қалб
Зу инсаф ва дийана ва вафа'

Перевод на русский:

Благонравный, чистосердечный,
Беспристрастный, набожный, верный

[долгу]

Текст на татарском:

Күркәм хольклы, саф куңелле,
Инсафлы, илтифатлы,

Перевод на русский:

Благонравный, чистосердечный,
Добродетельный, внимательный,

2е. Надпись в шестом секторе по-арабски (рис. 5):

دقيق النظر كثير الفكر
صحيح النقل صادق القول

Транскрипция:

Дақйқ ан-назар касйр ал-фикр
Сахйх ан-нақл садиқ ал-қавл

Перевод на русский:

Глубокий исследователь и мыслитель,
Точный в передаче (знаний) и правдивый в словах.

Текст на татарском:

Дөрес карашлы, тугры фикерле, /
Киң мәгълүматлы, ачык сүзле.

Перевод на русский:

Трезво мыслящий, прямолинейный,
Осведомленный, откровенный.

3) На боковой стороне стелы помещено изображение четверостишия одного из стихов Алишера Навои (1441–1501), начертание которого полностью дублирует собственное написание Х. Фаизханова (рис. 5). Х. Фаизханов занимался изучением творчества это литератора. Одной из ранних рукописей, переписанных Х. Фаизхановым по поручению Императорской Академии наук, является список «Дивана» со стихами Навои под сиглой С 788 (Уч. отд, II, 213+003 л.), скопированный в

1853 г. (Дмитриева, 2002, с. 284–285, № 1102). В ходе работы в архивных фондах Института восточных рукописей РАН нами были обнаружены переписанные рукою Х. Фаизханова почерком *насталик* фрагменты сочинения Навои.

Транслитерация:

Коркутма мани таму'дин, ай захид-и йах;
Джаннат манга олгуси, дуньяны урма
занах.

Ким дузах анинг йади биле джаннат ирур;
Джаннат йади сининг биле дурур дузах.

Перевод четверостишия на русский (выполнен Ю. А. Аверьяновым):

Не пугай меня адом, о старец застывший!

Рай для меня будто умер, к чему ты твердишь о парчовых одеждах (в раю)?

Ведь и ад при упоминании Его имени становится раем;

Между тем как твое поминание рая подобно аду.

Таким образом, данный проект намогильного камня представляет собой уникальную конструкцию, сочетающую в себе и воплощение авторских идей Х. Фаизханова, и отражение его каллиграфических талантов (владение почерками разных стилей арабского письма), и его увлечение творчеством Навои, а также его близость к Ш. Марджани, последователем которого, вновь поднявшим имя Х. Фаизханова, был Р. Фахретдин.

7 июля 2023 г. в торжественной обстановке на месте захоронения Хусаина Фаизханова состоялось открытие мемориального комплекса, включавшего в себя все три надмогильных камня: кусок камня, найденный на могиле, памятник 2000 г. и новая установленная стела. При поддержке и непосредственном участии жителей с. Сафаджай мемориальный комплекс их великого земляка, наконец, обрел достойный вид (рис. 6). Комплекс возвышается над кладбищем с. Сафаджай. Величественный облик могилы, последнего пристанища неумолимого ученого на родной земле, как бы символизирует наступившее, наконец, признание, после многих лет мытарств, отвержения и забвения.

УТОЧНЕНИЕ ДАТИРОВКИ ДАТ ЖИЗНИ Х. ФАИЗХАНОВА

Что касается даты смерти Х. Фаизханова, как мы видели выше, со слов его жены вытекает датировка 28 августа 1866 г. Р. Фахретдин сообщает такую дату смерти: «Скончал-

уллина, 1965, с. 408; Кононов, 1982, с. 115, 265 (первое издание – 1972 г.); Усманов, 1980, с. 20), в том числе она неоднократно встречается в примечаниях Р. Марданова к изданным им документам (Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль жыентык, 2006, б. 502, 510, 513, 532, 539). Сведения всех этих авторов восходят к формулярному списку о службе Х. Фаизханова (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 514. Л. 150–154). Факт рождения Х. Фаизханова в 1823 г. был установлен, наконец, О.Н. Сенюткиной на основе анализа ревизских сказок XIX в. (Сенюткина, 2006). Эта дата отражена в наших работах (см., напр.: Юзеев, Мухетдинов, 2007, с. 168) и принята в некоторых современных публикациях (Ахунов, 2016).

Указание на смерть Х. Фаизханова в месяц рабӣ‘ ал-’аҳир, 4-й месяц мусульманского календаря, в возрасте полных 45 лет, говорит о том, что, он был и рожден не ранее, чем в этот месяц. Иными словами, формально его рождение приходилось бы на дату в рамках четырех месяцев мусульманского календаря (рабӣ‘ ал-’аҳир, джумадә ал-’улә, джумадә ал- ал-’аҳира, раджаб). Если отсчитать 45 лет от 1283 г. х., то 1 января 1823 г. выпадает на 18 рабӣ‘ ал-’аҳир 1238 г. х. Отсчитывая с этой даты до 24 марта 1823 г. / 12 раджаб 1238 г. х. (самая ранняя фиксация возраста Х. Фаизханова в ревизской сказке 1834 г.) мы получаем искомые предполагаемые месяца рождения ученого. Возможно, более новые сведения помогут уточнить точный месяц рождения Х. Фаизханова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проводимая в последние годы целенаправленная и планомерная работа по изучению

наследия Х. Фаизханова позволяет постепенно более детально очертить контуры его личности и полноценно представить истинные масштабы и значение его деятельности и во всех тех сферах жизни общества, в которых он так или иначе проявил себя. Достигнутые даже на сегодняшний день результаты сделали более твердым наше убеждение в том, что существующие оценки требуют кардинального пересмотра.

Намогильный памятник, установленный в год 200-летнего юбилея этого крупного деятеля по-настоящему, как минимум, общероссийского масштаба, символически венчает факт долгожданного признания, которое не нашло его при жизни. Поднятые в связи с подготовкой этого вопроса детали биографии Х. Фаизханова, детали последних дней его жизни и обстоятельств погребения производят удручающее впечатление. Земляки-единоверцы, мыслями о будущем которых он был постоянно проникнут, в итоге полностью отвергли его, оказавшись способными пойти даже на осквернение могилы, тогда как его коллеги из Университета, тесно проработавшие в течение многих лет, не оставляли его ни в трудные времена болезней и не предали забвению после смерти. Многие детали жизни Х. Фаизханова еще предстоит выяснить. Это касается также уточнения хронологии, которая в настоящее время ясна только в самых общих чертах. Этому может способствовать не только выявление новых источников, но и, как мы смогли убедиться, обращение к уже известным и, казалось, бы неоднократно исследованным. Значительным результатом сейчас можно считать выяснение точного времени смерти ученого.

ЛИТЕРАТУРА

Абдужемилев Р.Р. Сборник известий анонимного автора по истории Крыма и межгосударственных отношений Османской империи // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2022. № 13. С. 148–154.

Ахунов А. Хусаин Фаизханов // Татарский мир. 2016. № 11 (6394). С. 13.

[Веселовский Н.И.] Фейз-Ханов // Энциклопедический словарь [Брокгауза и Ефрона]. Т. XXXV (69) / Ред. И.Г. Андреевский, Ф.Ф. Петрушевский. СПб.: Семеновская Типо-Литография, 1902. С. 428–429.

Госманов М. Олы мирас (Хөсәен Фәезхановның тууына 145 ел) // Казан утлары / Огни Казани. 1966. № 9. Б. 124–132.

Дмитриева Л.В. Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук. М.: Вост. лит., 2002. 616 с.

Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX веков: пути развития. М.: Вост. лит-ра, 2009. 304 с.

Хөсәен Фәезханов: тарихи-документаль жыентык / Төзүче автор: Р. Мәрданов. Казан: Жыен, 2006. 704 б.

Шәрәф Ш. Мәржанинең тәржемәи хәле // «Мәржани» жыентыгы. Казан: Мәгариф, 1333/1915. Б. 2–193.

Юзеев А.Н., Мухетдинов Д.В. Фаизханов, Хусаин // Ислам на Нижегородчине / Сост. и отв. ред. Д.В. Мухетдинов. М.: Медина, 2007. С. 178–180.

Информация об авторе:

Мухетдинов Дамир Ваисович, доктор теологии, ректор, Московский исламский институт (г. Москва, Россия); профессор Восточного факультета, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург, Россия); dmukhetdinov@gmail.com

REFERENCES

Abduzhemilev, R. R. 2022. In *Voprosy krymskotatarskoy filologii, istorii i kul'tury (Issues of Crimean Tatar philology, history and culture)* 13, 148–154 (in Russian).

Akhunov, A. 2016. *Tatarskiy mir (Tatar world)* 11 (6394), 13 (in Russian).

Veselovsky, N. I. 1902. In Andreevskii, I. E., Petrushevsky, F. F. (eds.). *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona (Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary)* 35 (69). Saint Petersburg: "Semenovskaia Tipo-Litografiia", Publ., 428–429 (in Russian).

Gosmanov, M. 1966. In *Kazan utlary / Ogni Kazani (Kazan Lights)* 9, 124–132 (in Tatar).

Dmitrieva, L. V. 2002. *Katalog tyurkskikh rukopisey Instituta vostokovedeniya Rossiyskoy akademii nauk (Catalog of Turkic manuscripts of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences)* Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).

Zaitsev, I. V. 2009. *Krymskaia istoriograficheskaia traditsiia XV–XIX vekov: puti razvitiia (Crimean Historiographical Tradition of the 15th–19th centuries: Development Trends)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).

Zaitsev, I. V. 2022. *Tugra. Aktual'naya istoriya. Ot osmanskogo proshlogo k rossiyskomu nastoyashchemu (Tughra. Actual history. From the Ottoman past to the Russian present)*. Moscow: "Medina" Publ. (in Russian).

Zaleman, K. G. 1901. In Polovtsov, A. A. (ed.). *Russkiy biograficheskiy slovar' (Russian biographical dictionary)*. Saint Petersburg: V. Bezobrazov i Co" Publ., 37 (in Russian).

Khakimov, P. (ed. in chief.). 2011 *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh. Tom VI. Formirovanie tatarskoy natsii. XIX – nachalo XX v. (History of the Tatars since Ancient Times in seven volumes. Volume 6. The formation of the Tatar nation. XIX – early XX century)*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Iskhodataystvovanie utverzheniya g. Feyz-Khanova uchitelem kalligrafii po vostochnomu fakul'tetu (Request for approval of Mr. Feiz-Khanov as a calligraphy teacher at the Oriental faculty.). The Central State Historical Archive of Saint Petersburg. Fund 14. Inv. 2, dossier 514 (in Russian).

Kononov, A. N. 1982. *Istoriya izucheniya tyurkskikh yazykov v Rossii. Dooktyabr'skiy period (The history of the study of Turkic languages in Russia. Pre-October period)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Mardzhani, Sh. *Vafiyat al-'aslāf va takhīyyat al-'akhlāf (Faithful ancestors and differences in greetings)*. No 614 ar, vol. 6. Available at: URL: <https://repo.kpfu.ru/jspui/handle/net/15567> (in Arabian).

Mardzhani, Sh. 1900. *Al-Ḳism al-'avval min kitāb Mustafād al-'akḥbār fī akḥvāl Ḳazān va Bulgār ("The first part of the book Information about the state of Kazan and Bulgar")*. Part 2. Kazan: Typo-Lithography of the Kazan Imperial University (in Old Tatar language).

Mukhetdinov, D. V. 2014. *Khusain Faizkhan – klassik tatarskogo prosveshcheniya, istorii i pedagogiki (Khusain Faizkhan – classic of Tatar education, history and pedagogy)*. Moscow; Nizhny Novgorod: "Medina" Publ. (in Russian).

Mukhetdinov, D. V. 2023. In *Islam v sovremennom mire (Islam in the modern world)* 19 (1), 27–46 (in Russian).

Mukhetdinov, D. V. 2023a. In *Islam v sovremennom mire (Islam in the modern world)* 19 (2), 24–46 (in Russian).

Mukhetdinov, D. V. 2023b. In *Tugan yak*. July 7th. No 27 (1688), 9 (in Russian).